

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 5 / 2025, Vol. 8, Iss. 5 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(571); 39; 63.3(2)

Амурский вопрос и превентивное занятие Сахалина российскими экспедициями в 1853-1855 гг.: айны как фактор первоначального освоения

¹Мурзин В.С.,

¹Луганский государственный педагогический университет

Аннотация: данная статья исследует геополитические предпосылки «Амурского вопроса» и превентивного занятия Сахалина российскими экспедициями в 1853-1855 гг., уделяя особое внимание роли коренно-го народа айнов как значимого фактора в процессе первоначального освоения острова. Исследование основано на комплексном анализе первичных исторических документов (дневники, записки участников экспедиций, официальная переписка) и вторичной историографии по истории российского Дальнего Востока, русско-японских отношений и этнографии айнов. Выявлено, что активизация России в регионе была обусловлена стратегическими интересами, неразмежеванностью территорий и угрозой со стороны западных держав в условиях Крымской войны. Экспедиции Г.И. Невельского доказали островное положение Сахалина и судоходность Амура, что стало ключевым для закрепления российских позиций. Айны, обладая глубокими знаниями местной географии и ресурсов, играли активную роль в качестве информаторов, проводников и торговых партнеров, способствуя логистическому обеспечению и выбору мест для русских постов. Их взаимодействие с русскими, часто основанное на взаимовыгодном обмене и защите от японской эксплуатации, отличалось от более жесткой японской политики. Присутствие и взаимодействие с айнами существенно облегчили и ускорили процесс российского освоения Сахалина, предоставив экспедициям необходимые сведения о территории и ресурсах, а также создав условия для установления первоначальной российской администрации. Таким образом, айны выступали не пассивными наблюдателями, а активными субъектами исторического процесса, чье влияние на ход событий было недооценено в традиционной историографии.

Ключевые слова: амурский вопрос, Сахалин, российские экспедиции 1853-1855 гг., айны, Г.И. Невельской, Н.Н. Муравьев, русско-японские отношения

Для цитирования: Мурзин В.С. Амурский вопрос и превентивное занятие Сахалина российскими экспедициями в 1853-1855 гг.: айны как фактор первоначального освоения // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 5. С. 115 – 121.

Поступила в редакцию: 13 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 мая, 2025 г.; Принята к публикации: 1 июля 2025 г.

The Amur issue and the preventive occupation of Sakhalin by Russian expeditions in 1853-1855: ainu as a factor of initial development

¹ Murzin V.S.,
¹ Lugansk State Pedagogical University

Abstract: this article examines the geopolitical background of the "Amur issue" and the preventive occupation of Sakhalin by Russian expeditions in 1853-1855, paying special attention to the role of the indigenous Ainu people as a significant factor in the initial development of the island. The research is based on a comprehensive analysis of primary historical documents (diaries, notes of expedition participants, official correspondence) and secondary historiography on the history of the Russian Far East, Russian-Japanese relations and Ainu ethnography. It is revealed that Russia's activation in the region was due to strategic interests, the non-demarcation of territories and the threat from the Western powers in the context of the Crimean War. The expeditions of G.I. Nevelskoy proved the island position of Sakhalin and the navigability of the Amur River, which became the key to consolidating Russian positions. The Ainu, with their deep knowledge of local geography and resources, played an active role as informants, guides, and trading partners, contributing to logistics and the selection of locations for Russian posts. Their interactions with the Russians, often based on mutually beneficial exchanges and protection from Japanese exploitation, differed from the more rigid Japanese policies. The presence and interaction with the Ainu greatly facilitated and accelerated the process of Russian exploration of Sakhalin, providing the expeditions with the necessary information about the territory and resources, as well as creating conditions for the establishment of the initial Russian administration. Thus, the Ainu acted not as passive observers, but as active subjects of the historical process, whose influence on the course of events was underestimated in traditional historiography.

Keywords: Amur issue, Sakhalin, Russian expeditions of 1853-1855, Ainu, G.I. Nevelskoy, N.N. Muravyov, Russian-Japanese relations

For citation: Murzin V.S. *The Amur issue and the preventive occupation of Sakhalin by Russian expeditions in 1853-1855: ainu as a factor of initial development. Historical Bulletin. 2025. 8 (5). P. 115 – 121.*

The article was submitted: March 13, 2025; Approved after reviewing: May 12, 2025; Accepted for publication: July 1, 2025.

Введение

История российского Дальнего Востока в середине XIX века представляет собой сложный комплекс геополитических, экономических и этно-культурных процессов, ключевым элементом которых стал так называемый «Амурский вопрос» и последовавшее за ним превентивное занятие острова Сахалин. Актуальность данного исследования обусловлена непреходящим интересом к формированию государственных границ России и роли коренных народов в этом процессе. Традиционно, исторические нарративы фокусируются на действиях имперских держав, зачастую игнорируя или минимизируя вклад автохтонного населения. Однако, как будет показано в данной работе, коренной народ айнов сыграл значимую, но недооцененную роль в процессе первоначального освоения Сахалина российскими экспедициями.

Научная значимость исследования заключается в переосмыслении устоявшихся представлений о динамике территориального расширения и колонизации. Представление айнов не просто как объекта воздействия, а как активного субъекта, чьи

знания и стратегические выборы влияли на ход событий, позволяет углубить понимание сложности исторического процесса.

Целью исследования является выявление и анализ комплексного влияния айнов на процесс превентивного занятия Сахалина российскими экспедициями в 1853-1855 гг. в контексте «Амурского вопроса». Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать геополитические предпосылки «Амурского вопроса» и причины активизации российской политики на Дальнем Востоке в середине XIX века; проанализировать ход и основные результаты российских экспедиций на Сахалин под руководством Г.И. Невельского в 1853-1855 гг.; определить формы и характер взаимодействия айнов с русскими экспедициями, включая их информационную, логистическую и торговую роль; сравнить особенности взаимодействия айнов с русскими и японскими властями в указанный период; оценить долгосрочные последствия превентивного занятия Сахалина для айнского населения.

Историография, посвященная «Амурскому во-

просу» и освоению российского Дальнего Востока в середине XIX века, весьма обширна и включает в себя работы, начиная от современников событий и заканчивая современными исследованиями. Традиционно в этих работах подчеркивается выдающаяся роль генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского (1809-1881), и руководителя Амурской экспедиции Г.И. Невельского (1813-1876) в продвижении российских интересов в регионе [3, 5, 6, 8, 9, 14]. Источники детально описывают geopolитическое значение бассейна Амура и приморских территорий, подчеркивая стремление России обеспечить свободный выход к Тихому океану [2, 5, 18, 14, 20]. Деятельность Амурской экспедиции 1849-1855 гг. под руководством Г.И. Невельского рассматривается как ключевая для доказательства островного положения Сахалина и судоходности Амура, а также для основания первых русских постов в регионе [5, 6, 8, 10].

Отдельно рассматривается взаимодействие айнов с японцами, характеризующееся системой басё, эксплуатацией труда и попытками ассимиляции [1, 2, 13, 15, 20]. Отмечается также роль айнов в ранних российско-японских отношениях [1, 11, 13, 20, 21].

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование базируется на комплексном подходе, включающем анализ первичных и вторичных источников.

Официальные документы и служебная переписка: включают донесения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, отчеты Г.И. Невельского и других участников Амурской экспедиции [5]. Эти документы являются ключевыми для понимания целей, хода и результатов экспедиций, а также специфики первых контактов и взаимодействия с местным населением. Дневники и записки участников экспедиций: представляют особую историческую ценность как свидетельства очевидцев. Записи Н.В. Буссе (1828-1866), содержат подробные описания быта айнов, их реакции на прибытие русских, а также торговых и культурных контактов в 1853-1854 гг. [4]. Дневники Н.В. Рудановского (1819-1882), предоставляют сведения о его экспедициях по Сахалину и наблюдениях за аборигенами [16]. Эти материалы позволяют реконструировать события с точки зрения непосредственных участников и их восприятия.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, сравнительно-исторический метод, метод источниковедческой критики, а также элементы этнографического описания и анализа.

Результаты и обсуждения

В середине XIX века Российская империя столкнулась с острой необходимостью активизации своей дальневосточной политики. Основной причиной этого стало разрешение так называемого «Амурского вопроса», который заключался в стратегическом стремлении России обеспечить себе свободный и незамерзающий выход к Тихому океану через устье реки Амур. Этот вопрос имел давнюю историю: Нерчинский договор 1689 года оставил земли между рекой Удой и средним течением Амура официально неразмежеванными «впредь до иного благоприятного времени» [2, с. 63; 18, с. 53]. Несмотря на то, что маньчжуры и китайцы не заселяли и не осваивали эти территории, Восточная Сибирь активно осваивалась русскими, что делало окончательное урегулирование дальневосточной границы насущно необходимым.

Ключевую роль в разрешении «Амурского вопроса» сыграл генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев-Амурский [5, с. 40-42, 57-60; 19, с. 25-26]. Он был убежденным сторонником активной дальневосточной политики и считал, что России необходимо отказаться от убыточной Русской Америки и сосредоточиться на освоении «бесхозного Амура».

Ситуация усугублялась активным проникновением Англии, США и Франции в дальневосточные воды в середине XIX века [19, с. 28-29]. В условиях Крымской войны (1853-1856 гг.), связанный Англией и Францией против России, угроза захвата низовьев Амура и Приморья западными державами стала реальной и неотложной. Эта внешне-политическая обстановка вынуждала русские власти действовать незамедлительно, превращая «Амурский вопрос» из долгосрочной стратегической задачи в неотложную geopolитическую необходимость. Ранее, в 1840-х годах, правительство считало этот вопрос «несвоевременным», но Крымская война стала катализатором, ускорившим принятие решений о превентивных мерах [19, с. 76-77].

Решающую роль в практическом решении «Амурского вопроса» сыграла Амурская экспедиция под руководством Геннадия Ивановича Невельского, начавшаяся в 1849 году. До его исследований существовали ошибочные представления о том, что Сахалин является полуостровом, а Амурский лиман несудоходен для морских судов, что было основано на выводах таких выдающихся мореплавателей, как Ж.-Ф. Лаперуз (1741-1788) и И.Ф. Крузенштерн (1770-1846) [9, с. 195-196; 20, с. 17]. Однако уже в 1849 году Невельской доказал, что Сахалин является островом, а не полуостровом, открыв пролив, впоследствии названный его

именем, и подтвердив судоходность Амура с моря [6, с. 39; 14, с. 92].

В 1850 году Невельской, действуя порой на свой страх и риск, основал Николаевский пост (ныне Николаевск-на-Амуре) в устье Амура, подняв там русский военный флаг [14, с. 111; 19, с. 33]. Несмотря на первоначальное недовольство в Петербурге, император Николай I (1825-1855), узнав о поступке Невельского, произнес знаменитую фразу: «Где раз поднят русский флаг, там он уже спускаться не должен» [14, с. 114; 3, с. 260], что фактически легитимизировало действия Невельского.

В 1853 году, в условиях обострения международной обстановки и появления судов европейских стран и США у берегов Сахалина, было принято решение о скорейшем занятии острова. Н. Н. Муравьев предписал Невельскому основать новые посты, особенно в южной части острова, которая была менее освоена русскими [5, с. 287-289; 14, с. 229-231; 12, с. 18]. Летом 1853 года были основаны Александровский и Ильинский посты на побережье Сахалина, а также посты в бухте Де-Кастри и Константиновский на континенте [19, с. 38; 14, с. 237-239]. Кульминацией стало 4 октября 1853 года, когда Г.И. Невельской поднял русский флаг на южном берегу Сахалина, основав Муравьевский пост (ныне Корсаков) [14, с. 255; 3, с. 260; 12, с. 33].

Взаимодействие айнов с российскими экспедициями на Сахалине в середине XIX века было многогранным и сыграло существенную роль в процессе первоначального освоения острова. Айны выступали не просто как пассивное население, а как активный фактор, предоставляя ценные сведения и оказывая практическую помощь.

Прежде всего, айны являлись ключевыми носителями информации о местной географии, водных путях, природных ресурсах и топонимике. Русские мореплаватели, такие как Г.И. Давыдов (1784-1809), еще до Невельского получали знания о южных Курильских островах через опрос местных жителей – айнов [15, с. 90-92]. Эти знания, несомненно, использовались и участниками Амурской экспедиции, в том числе Н.В. Рудановским, при составлении первых подробных карт Сахалина [16, с. 138]. Выбор мест для русских постов, таких как Муравьевский, также мог быть обусловлен советами айнов, знающих наиболее удобные и безопасные места для поселений [5, с. 325-326].

Айны играли важную логистическую и снабженческую роль. Они помогали русским экспедициям с транспортировкой припасов и провианта, используя свои знания местности и, возможно, свои традиционные средства передвижения, такие

как собачьи упряжки зимой [16, с. 142; 17, с. 350-353]. Они также были источником местных продуктов, таких как рыба и мясо, что было критически важно для обеспечения экспедиций в отдаленных районах. Например, айны помогали перевезти припасы на корабли, щедро угожденные подарками [14, с. 255; 5, с. 321].

Между русскими и айнами существовали активные торговые контакты. Айны обменивали меха, рыбу и другие местные продукты на русские товары влиянию [4, с. 46-47]. Эти контакты часто были взаимовыгодными, особенно в сравнении с более жесткой японской эксплуатацией [4, с. 35-36; 5, с. 342], что способствовало укреплению отношений с российской стороной [4, с. 343].

В некоторых случаях айны активно оказывали поддержку и выступали в качестве союзников русских в противостоянии японскому влиянию [5, с. 347; 5, с. 43]. Русские, в свою очередь, предлагали айнам подарки, продовольствие и защиту, что способствовало формированию лояльности и укреплению их позиций [5, с. 321, 329].

Все это указывает на то, что айны были не просто «местным населением», а стратегическим ресурсом для русских экспедиций. Их знания и поддержка позволяли русским эффективно ориентироваться, снабжаться и закрепляться на новой территории, особенно в условиях соперничества с Японией и в условиях Крымской войны, когда ресурсы были ограничены. Этот аспект подчеркивает прагматизм российской политики на Дальнем Востоке, которая, помимо военной силы, активно использовала дипломатию и установление контактов с местным населением. Айны, таким образом, стали не просто объектом освоения, а активным элементом, способствовавшим успеху российского продвижения и «превентивного занятия» Сахалина.

Взаимодействие айнов с русскими и японскими властями на Сахалине в середине XIX века имело существенные различия, что повлияло на их отношение к каждой из сторон.

Японское влияние на Сахалине, особенно в его южной части, было значительным задолго до прихода русских [1, с. 225-227; 13, с. 22-23]. Японцы активно эксплуатировали айнов, используя их как дешевую рабочую силу на рыбопромыслах в рамках так называемой системы *басё* [15, с. 180; 13, с. 24]. Эта система приводила к притеснению традиционного уклада жизни айнов и их фактическому подчинению японским чиновникам, что вело к снижению авторитета айнских старейшин. Японские управляющие привозили на Сахалин сезонных рабочих-японцев, которые становились надсмотрщиками над айнами.

Российские экспедиции, в отличие от японцев, на начальном этапе стремились установить более лояльные отношения с айнами. Русские предлагали подарки, продовольствие, защиту и проявляли интерес к их культуре и знаниям. Русские исследователи, такие как Д.И. Орлов (1805-1859) и Н.В. Рудановский, проводили перепись айнов, изучали их быт, язык и культуру, что отражено в их записках [5, с. 339-349; 16, с. 137-166].

Находясь между двумя расширяющимися империями, айны не были пассивными. Они активно сопротивлялись японской эксплуатации и, по всей видимости, воспринимали русских как «меньшее зло» или даже потенциальных освободителей от японского гнета [16, с. 145; 4, с. 43]. Русские, в свою очередь, умело использовали эту неудовлетворенность айнов японским правлением для укрепления своих позиций. Это демонстрирует, что айнский «фактор» был не только о предоставлении ресурсов, но и о сложной динамике лояльности и сопротивления, которую русские смогли использовать в своих geopolитических интересах, что способствовало успеху превентивного занятия Сахалина.

Однако в долгосрочной перспективе территориальное размежевание между Россией и Японией, закрепленное Симодским трактатом 1855 года, который установил совместное владение Сахалином, а затем Петербургским договором 1875 года, разделившим остров, привело к трагическим последствиям для айнов [21, с. 72-73; 13, с. 27-29]. Их земли и общины оказались разделены между двумя империями, что поставило под угрозу их традиционный образ жизни и даже само существование. Многие айны были вынуждены выбирать между подданством и переселением, что часто приводило к насильтственным депортациям, эпидемиям (например, холера и оспа в 1886-1887 гг.) и культурной ассимиляции.

Выводы

Исследование «Амурского вопроса» и превентивного занятия Сахалина российскими экспедициями в 1853-1855 гг. подтверждает, что эти события были обусловлены острой geopolитической необходимостью России закрепиться на Дальнем Востоке. Эта необходимость особенно обострилась в условиях Крымской войны и усиления угрозы со стороны западных держав, стремившихся к проникновению в регион. Экспедиции Г.И. Невельского, Н.В. Рудановского, Д.И. Орлова сыграли решающую роль в картографировании региона, доказательстве островного положения Сахалина и основания первых российских постов, что де-факто закрепило эти стратегически важные территории за Россией.

Ключевым выводом данного исследования является подтверждение того, что айны, коренное население Сахалина, были не пассивными объектами, а активными субъектами исторического процесса. Их глубокие знания местной географии, ресурсов, а также их готовность к торговому и, в некоторых случаях, военному сотрудничеству с русскими, существенно облегчили и ускорили процесс российского освоения. Айны выступили как значимый фактор первоначального освоения Сахалина, предоставив русским экспедициям критически важную информацию, логистическую поддержку и, в ряде случаев, прямое содействие, что позволило России оперативно закрепить свои позиции в стратегически важном регионе. Взаимодействие русских с айнами, по крайней мере на начальном этапе, отличалось от более эксплуататорской японской политики, что способствовало формированию лояльности айнов к российской стороне и их стратегическому выбору в пользу сотрудничества с русскими.

Список источников

1. Айны в истории российско-японских отношений XVIII-XIX вв.: кол. монография / под ред. В.В. Щепкина; В.В. Щепкин, О.В. Климова, М.В. Осипова, В.Ю. Климов, А.В. Климов. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2020. 255 с.
2. Акидзуки Т. Японо-российские отношения и остров Сахалин: пер. с япон. А.В. Трёхсвятского // Краеведческий бюллетень. 2002. № 1. С. 41 – 128.
3. Бровко П.Ф., Невельской Г.И. Амурская экспедиция и решение пограничного вопроса на востоке России // Вестник ДВО РАН. 2013. № 6 (172). С. 257 – 267.
4. Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853-54 гг.: дневник 25 августа 1853 г. 19 мая 1854 г. / Отв. Ф. Буссе гг-м Невельскому и Рудановскому. Санкт-Петербург: В тип. Ф. С. Сущинского, 1872. 164 с.
5. Невельской Г.И. Документы и материалы / отв. ред. В.Г. Смирнов; сост.: Т.С. Федорова, при участии Л.И. Спиридоновой. Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2017. 504 с.: ил.
6. Гридяева М.В. Изучение Сахалина и Курильских островов как одно из решений Амурского вопроса (середина XIX – середина XX в.) // Россия и АТР. 2019. № 2 (104). С. 37 – 49.

7. Грицкевич Р.А. Поселения сахалинских айнов в условиях трансформаций середины – конца XIX в. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. № 28. С. 17 – 28.
8. Дударец Г.И. Записные книжки капитан-лейтенанта К. Н. Посьета как исторический источник о событиях на Дальнем Востоке середины XIX века // Вестник Сахалинского музея. 2021. № 1 (34). С. 38 – 59.
9. Клинов А.В. Изучение острова Сахалин русскими и японскими исследователями // Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение. 2008-2010. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2010. Вып. 6. С. 194 – 202.
10. Клинов А.В. К.Н. Посьет о снятии Муравьевского поста в южной части Сахалина в 1854 году // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. С. 312 – 322.
11. Клинова О.В. Российско-японские отношения в начале XIX в. Экспедиции Н.А. Хвостова и Г.И. Даудькова в 1806-1807 гг. (История стран Восточной и Юго-Восточной Азии): учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2022. 96 с.
12. Латышев В.М., Дударец Г.И. Государственный канцлер А.М. Горчаков и решение сахалинского вопроса / науч. ред. П. Роон, отв. ред. М.М. Прокофьев. Южно-Сахалинск: Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2015. 316 с., 84 ил.
13. Лим С.Ч. История сахалинских айнов в свете русско-японского соперничества на Дальнем востоке (XVIII в. – сентябрь 1875 г.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 3. С. 21 – 32.
14. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849-55 гг. При-Амурский и При-Уссурийский край. Посмертные записки Адмирала Невельского / Изданы супругой покойного Екатериной Ивановной Невельскою / Под ред. В. Вахтина. Санкт-Петербург, 1878. 424 с.
15. Новые источники по истории и культуре айнов : коллективная монография / под ред. В.В. Щепкина, В.В. Щепкин, А.М. Соколов, С.В. Горбунов, Я.С. Зайцев, О.В. Клинова, М.В. Осипова, Н.И. Шаброва, В.Ю. Клинов, А.В. Клинов. Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2021. 336 с.
16. «Поездки мои по острову Сахалину я делал осенью и зимою...»: Отчеты лейтенанта Н.В. Рудановского. 1853-1854 гг. // Вестник Сахалинского музея. 2003. № 1 (10). С. 137 – 166.
17. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности: Материалы к истории становления айнского этноса. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
18. Трёхсвятский А.В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX столетии // Краеведческий бюллетень. 2003. № 3. С. 24 – 105.
19. Трёхсвятский А.В. Сахалин в системе русско-японских отношений в XIX столетии // Краеведческий бюллетень. 2003. № 4. С. 20 – 91.
20. Четыре века экспедиций в земли айнов: коллективная монография / под ред. В.В. Щепкина; В.В. Щепкин, А.М. Соколов, С.В. Гришачёв, Е.С. Чекункова, О.В. Клинова, М.В. Осипова, В.Ю. Клинов, А.В. Клинов. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс, 2022. 260 с.
21. Щепкин В.В. Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А.В. Григорьева. Санкт-Петербург: Апка, 2022. 302 с.: ил.

References

1. The Ainu in the History of Russian-Japanese Relations in the 18th-19th Centuries: Collective Monograph. ed. by V.V. Shchepkin; V.V. Shchepkin, O.V. Klimova, M.V. Osipova, V.Yu. Klimov, A.V. Klimov. St. Petersburg: LEMA, 2020. 255 p.
2. Akizuki T. Japanese-Russian Relations and Sakhalin Island: trans. from Japanese by A.V. Trekhsvyatsky. Local History Bulletin. 2002. No. 1. P. 41 – 128.
3. Brovko P.F., Nevelskoy G.I. Amur Expedition and Resolution of the Border Issue in the East of Russia. Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 6 (172). P. 257 – 267.
4. Busse N.V. Sakhalin Island and the expedition of 1853-54: diary August 25, 1853 May 19, 1854. Rep. F. Busse Messrs. Nevelsky and Rusanovsky. St. Petersburg: Type. F. S. Sushchinsky, 1872. 164 p.
5. Nevelskoy G.I. Documents and materials. rep. ed. V.G. Smirnov; comp.: T.S. Fedorov, with the participation of L.I. Spiridonova. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center “BLITS”, 2017. 504 p.: ill.
6. Gridyaeva M.V. The Study of Sakhalin and the Kuril Islands as One of the Solutions to the Amur Question (mid-19th – mid-20th centuries). Russia and Asia Pacific Region. 2019. No. 2 (104). P. 37 – 49.

7. Gritskevich R.A. Settlements of the Sakhalin Ainu in the Context of Transformations of the Mid-Late 19th Century. Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 28. P. 17 – 28.
8. Dudarets G.I. Notebooks of Captain-Lieutenant K.N. Posyet as a Historical Source on the Events in the Far East in the Mid-19th Century. Bulletin of the Sakhalin Museum. 2021. No. 1 (34). P. 38 – 59.
9. Klimov A.V. The Study of Sakhalin Island by Russian and Japanese Explorers. Kühner Collection: Materials of East Asian and Southeast Asian Studies. Ethnography, Folklore, Art, History, Archaeology, Museology. 2008–2010. St. Petersburg: MAE RAS, 2010. Issue 6. P. 194 – 202.
10. Klimov A.V. K.N. Posyet on the Removal of the Muravyevsky Post in the Southern Part of Sakhalin in 1854. Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2015. Vol. 16. No. 2. P. 312 – 322.
11. Klimova O.V. Russian-Japanese Relations in the Early 19th Century. Expeditions of N.A. Khvostov and G.I. Davydov in 1806-1807. (History of the Countries of East and Southeast Asia): a teaching aid. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2022. 96 p.
12. Latyshev V.M., Dudarets G.I. State Chancellor A.M. Gorchakov and the Solution of the Sakhalin Issue. scientific ed. P. Roon, responsible ed. M.M. Prokofiev. Yuzhno-Sakhalinsk: State Budgetary Institution of Culture "Sakhalin Regional Museum of Local History", 2015. 316 p., 84 ill.
13. Lim S.Ch. History of the Sakhalin Ainu in Light of Russian-Japanese Rivalry in the Far East (18th Century – September 1875). Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East. 2017. No. 3. P. 21 – 32.
14. Nevelskoy G.I. Exploits of Russian naval officers in the extreme east of Russia. 1849-55. Amur and Ussuri regions. Posthumous notes of Admiral Nevelskoy. Published by the spouse of the deceased Ekaterina Ivanovna Nevelskaya. Ed. by V. Vakhtin. St. Petersburg, 1878. 424 p.
15. New sources on the history and culture of the Ainu: a collective monograph. edited by V.V. Shchepkin, V.V. Shchepkin, A.M. Sokolov, S.V. Gorbunov, Ya.S. Zaitsev, O.V. Klimova, M.V. Osipova, N.I. Shabrova, V.Yu. Klimov, A.V. Klimov. Saint Petersburg: LEMA, 2021. 336 p.
16. "I made my trips around Sakhalin Island in the fall and winter...": Reports of Lieutenant N.V. Rudanovsky. 1853-1854. Bulletin of the Sakhalin Museum. 2003. No. 1 (10). P. 137 – 166.
17. Sokolov A.M. Ainu: from origins to the present: Materials on the history of the formation of the Ainu ethnos. Saint Petersburg: MAE RAS, 2014. 766 p.
18. Trekhsvyatsky A.V. Sakhalin in the system of Russian-Japanese relations in the 19th century. Local history bulletin. 2003. No. 3. P. 24 – 105.
19. Trekhsvyatsky A.V. Sakhalin in the system of Russian-Japanese relations in the 19th century. Regional studies bulletin. 2003. No. 4. P. 20 – 91.
20. Four centuries of expeditions to the lands of the Ainu: collective monograph. edited by V.V. Shchepkin; V.V. Shchepkin, A.M. Sokolov, S.V. Grishachev, E.S. Chekunkova, O.V. Klimova, M.V. Osipova, V.Yu. Klimov, A.V. Klimov. St. Petersburg: Art-Express, 2022. 260 p.
21. Shchepkin V.V. Ainu through the eyes of the Japanese: unknown collection of A.V. Grigoriev. Saint Petersburg: Arka, 2022. 302 p.: ill.

Информация об авторе

Мурзин В.С., ассистент, Луганский государственный педагогический университет, 291011, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2, vitmurz1n@yandex.ru

© Мурзин В.С., 2025